

В музыке много мистики

Народный артист России, лауреат Государственной премии СССР профессор Валентин Берлинский входит в элиту отечественных музыкантов. Он один из основателей и бессменный виолончелист квартета имени Бородина, отмеченного Книгой рекордов Гиннеса как старейший камерный ансамбль. 19 января Валентин Александрович отметит 80-летний юбилей, а за два дня до этого квартет - свое 60-летие.

- Валентин Александрович, на концерте в Большом зале консерватории, посвященном вашему юбилею, прозвучит ранее не исполнявшийся квартет Дмитрия Шостаковича. Это сенсация. Какова же ее предыстория?

- Эта премьера - действительно сенсация, связанная с почти мистической историей. Специалистам было известно о существовании этого сочинения. Например, сохранилась переписка Шостаковича, где упоминается об этом квартете. Кроме того, один известный музыковед в своих воспоминаниях писал, что Дмитрий Дмитриевич начал сочинять квартет, а потом почему-то бросил. И когда его спросили, где же ноты этого квартета, композитор ответил, что сжег. Но доподлинно известно, что Дмитрий Дмитриевич ничего из написанного им не сжигал, поскольку не доведенное до конца использовал в других произведениях. Так что судьба таинственного квартета десятилетиями занимала умы исследователей, пока наконец несколько месяцев назад в домашнем архиве не были найдены эти ноты. Первая часть набело переписана почти до конца, и имеются эскизы второй и третьей. Роман Леденев по нашей просьбе закончил первую часть, но, к сожалению, по имеющимся материалам дописать вторую и третью части невозможно.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович писал квартеты, адресуя их первое исполнение квартету Бетховена, состоявшему из его одноклассников и друзей. Я завидовал им белой завистью. И вот совершенно неожиданно моя давняя заветная мечта сбылась.

- Ваш квартет еще 10 лет назад попал в Книгу рекордов Гиннеса. Как удалось ансамблю сохраниться в течение стольких лет?

- Наверное, благодаря тому, что я еще в консерватории решил посвятить свою жизнь квартету. Несмотря на постоянные упреки моего профессора - Семена Матвеевича Козолупова, который был очень недоволен тем, что я отдаюсь квартету в ущерб сольной карьере. Но тут, видимо, опять мистика. Квартетный вирус заложен в меня еще до появления на свет. В Иркутске в начале XX века в течение нескольких лет выступал квартет бра-

тьев Берлинских, и думаю, что именно оттуда и идет начало моего «заболевания». Так что передо мной никогда не стояла проблема выбора между сольной карьерой и квартетом.

- В программу, посвященную вашему юбилею, входит концерт в Большом зале консерватории, который называется «Три поколения».

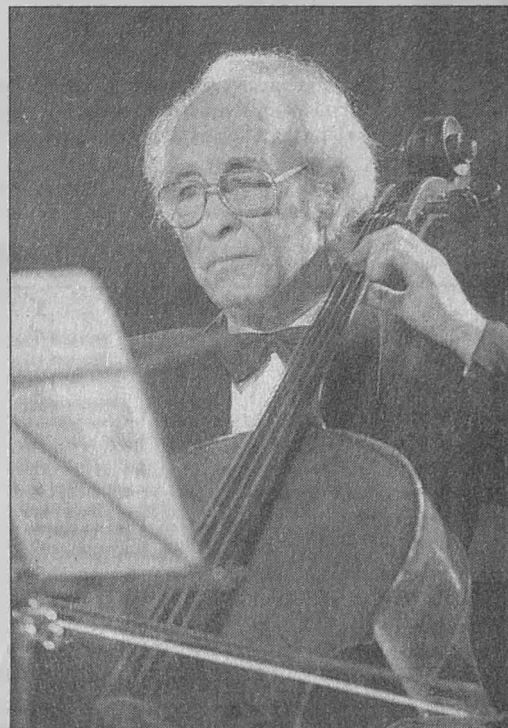
- В концерте примут участие моя дочь - заслуженная артистка России Людмила Берлинская и внуки - виолончелист Митя и пианистка Маша. Дочь с детьми сейчас живет в Париже. Она туда уехала вместе со своим мужем, моим учеником Антоном Матлаевым - сначала на стажировку, а потом им предложили там остаться. Но мы довольно часто встречаемся. Внуки учатся в парижской консерватории, и их появление в Большом зале Московской консерватории будет первым серьезным выступлением на большой сцене. Я очень волнуюсь, наверное, даже больше чем они. Надеюсь, что Митя и Маша меня не подведут.

- А перед другими выступлениями вы волнуетесь?

- Иначе невозможно. Я знаю, как волновался перед концертами Святослав Рихтер и многие другие прославленные музыканты. Например, Давид Ойстрах как-то у меня спросил, волнуешься ли я перед концертом, а потом признался, что тоже очень переживает и, когда идет на концерт в Большой зал консерватории пешком от Никитских ворот, с надеждой думает: а может, зал сгорел, и концерт не состоится... Но волнение бывает разным. Иногда оно пагубно отражается на игре музыканта, и я знаю очень много хороших исполнителей, которые из-за боязни эстрады были вынуждены бросить музыкальную карьеру. А есть волнение белое, которое помогает, дает новые силы. Пока что дрожи в коленках и в руках я не испытываю.

- Есть ли у вас принципы, через которые вы никогда бы не преступили?

- Да, конечно. Своим ученикам и внукам говорю, что нет ничего хуже, чем предательство. Несколько раз мне приходилось с подобным сталкиваться.

ИТАР-ТАСС

Также ни себе, ни ученикам, ни коллегам не прощаю халтуры. Вот, наверное, две самые важные для меня заповеди.

- Я где-то читал, что вы дружите с Мстиславом Ростроповичем...

- Совершенно верно. Несколько лет назад мы с ним отпраздновали полвека нашей дружбы. Она началась еще во время войны, когда мы вместе учились в консерватории у профессора Семена Козолупова. В то время студенческий квартет только начинал свое существование, и никто не знал, каковы его перспективы, будет ли он существовать дальше и в каком именно составе. И мы с ним являлись в некотором смысле конкурентами, но это не мешало нам дружить. Позже, когда я преподавал в музыкальном училище Ипполитова-Иванова, а он в консерватории, то самых талантливых своих выпускников я направлял к нему.

- В годы его изгнания из страны ваша дружба продолжалась?

- Да, и я был одним из немногих филармонических музыкантов, кто поддерживал с ним отношения.

- Наверное, рисковали!

- В общем, определенные проблемы были. Однажды меня даже вызвали в соответствующие органы и сказали, что хорошо бы перестать общаться с Ростроповичем. Но я в довольно резкой форме им отказал, заявив, что друзей я не предаю.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ.